

Экспроприация собственности иностранных инвесторов в международном частном праве

Аннотация. Меры экспроприации самым тесным образом связаны с правом собственности иностранных инвесторов, поскольку наряду с предоставлением гарантий права собственности иностранным инвесторам в отдельных случаях могут иметь место случаи изъятия их собственности, в связи с чем иностранные инвесторы нуждаются в предоставлении надлежащих правовых гарантий.

Экспроприация собственности иностранных лиц носит, с одной стороны, публично-правовой характер, поэтому является предметом регулирования международного публичного права, с другой стороны, экспроприация также является институтом международного частного права, поскольку затрагивает права иностранных физических и юридических лиц в сфере их частной собственности.

Следует отметить, что наряду с понятием экспроприации в юридической доктрине, национальном законодательстве и международных соглашениях также употребляется термин «национализация».

Гражданский кодекс РФ содержит общие положения о национализации и при этом отсылает к специальному закону о национализации, регулиющему процедуру национализации собственности, который пока не принят. В связи с этим можно утверждать, что в настоящее время в законодательстве РФ отсутствует детально урегулированная процедура национализации собственности, в том числе иностранных инвесторов.

В соответствии с доктринальными определениями «экспроприация» и «национализация», а также исходя из буквального толкования определений, содержащихся в многосторонних соглашениях и двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений, можно сделать вывод о том, что «экспроприация» и «национализация» на современном этапе развития международных инвестиционных отношений именуется общим термином «экспроприация», поскольку, как правило, международные соглашения не разграничивают понятия «экспроприация» и «национализация», а объединяют их под общим термином «экспроприация».

Ключевые слова: экспроприация, национализация, международное публичное право, международное частное право, прямая экспроприация, непрякая (косвенная) экспроприация, собственность, многосторонние соглашения, двусторонние соглашения, публичные цели, иностранные инвестиции, иностранный инвестор, государство-реципиент.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.164-174

© Юлов Д. В., 2016

* Юлов Дмитрий Владимирович, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

yulov.d@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Меры экспроприации самым тесным образом связаны с правом собственности иностранных инвесторов, поскольку наряду с предоставлением гарантий права собственности иностранным инвесторам могут иметь место случаи изъятия их собственности, в связи с чем иностранные инвесторы нуждаются в предоставлении надлежащих правовых гарантий.

С одной стороны, экспроприация собственности иностранных лиц носит публично-правовой характер, поэтому является предметом регулирования международного публичного права, с другой стороны, экспроприация также является институтом международного частного права, поскольку затрагивает права иностранных физических и юридических лиц в сфере их частной собственности.

Следует отметить, что наряду с понятием «экспроприация» в юридической доктрине, национальном законодательстве и международных соглашениях также употребляется термин «национализация».

Так, по мнению Л. А. Лунца, «в международном частном праве идет речь о регулировании отношений гражданско-правового характера»¹. В связи с этим по аналогии с гражданским правом к системе международного частного права он относит в том числе «право собственности в международном частном праве (сюда же относится и вопрос об экстерриториальном действии национализации)»².

Представляется, что данное утверждение актуально и в настоящее время. В качестве аргументов в пользу этого можно привести нормы ст. 235 и 306 Гражданского кодекса РФ³ (далее — ГК РФ), в которых изложены вопросы, касающиеся национализации. В соответствии же с п. 1 ст. 2 ГК РФ правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных

граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено законом.

Таким образом, исходя из содержания указанных норм ГК РФ, можно сделать вывод о том, что вопросы национализации собственности иностранных лиц, регулируемые международным публичным правом, также являются предметом регулирования международного частного права.

В юридической доктрине и в законодательстве существуют различные определения национализации.

«Национализация (*фр., англ. nationalization*) — общая мера государства по осуществлению социально-экономических изменений, в силу которой имущество, находящееся в частной собственности, передается в собственность государства (за выкуп или без выкупа); одно из оснований прекращения права собственности»⁴.

По мнению Г. Е. Вилкова, «национализация — в самом общем смысле — означает принудительное отчуждение имущества, находящегося в частной собственности, в собственность государства»⁵.

Наряду с указанными нормами ГК РФ положения о национализации содержались в проекте федерального закона № 500676-5 «О возмездном изъятии (национализации) имущества социально неэффективных собственников»⁶. Так, в соответствии со ст. 1 проекта возмездное изъятие (национализация) имущества, находящегося в собственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, — принудительное обращение такого имущества в собственность РФ или в государственную собственность субъекта РФ с предварительным и равноценным возмещением Российской Федерацией или субъектом РФ собственнику установленной арбитражным

¹ Лунц Л. А. Международное частное право. М. : Юридическая литература, 1970. С. 30.

² Лунц Л. А. Указ. соч.

³ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Борисов А. Б. Большой юридический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Книжный мир, 2012. С. 416.

⁵ Вилков Г. Е. Национализация и международное право. М. : Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 7.

⁶ Проект федерального закона № 500676-5 «О возмездном изъятии (национализации) имущества социально неэффективных собственников» (внесен в Государственную Думу ФС РФ 11.02.2011).

судом его стоимости и понесенных в результате такого изъятия убытков, осуществляемое в целях предотвращения или устранения негативных социально-экономических последствий, явившихся следствием использования собственником такого имущества в предпринимательской деятельности.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что в указанном проекте национализация имущества была возможна только в случаях неэффективного использования его в предпринимательской деятельности, т. е. содержались четкие критерии, при которых национализация допустима.

Кроме того, в п. 3 ст. 2 данного законопроекта были предусмотрены компенсационные гарантии иностранному собственнику национализируемого имущества: «Расположенное на территории РФ имущество, находящееся в собственности иностранного юридического лица или индивидуального предпринимателя — нерезидента Российской Федерации, подлежит возмездному изъятию в порядке и на основаниях, установленных настоящим Федеральным законом, если иное не установлено международным договором Российской Федерации».

Таким образом, указанное положение п. 3 ст. 2 законопроекта «О возмездном изъятии (национализации) имущества социально неэффективных собственников» предполагалось распространить также на юридических лиц или индивидуальных предпринимателей — нерезидентов РФ, которые могли являться иностранными инвесторами.

Данный проект был отклонен Государственной Думой Федерального Собрания РФ в 2012 г.⁷

В соответствии с одним из доктринальных определений экспроприация — это одна из форм изъятия собственности, которая допусти-

ма и имеет место во всех государствах как по отношению к собственности своих подданных, так и по отношению к собственности иностранцев, в пределах территории государства⁸.

В юридическом энциклопедическом словаре имеется следующее определение экспроприации, характеризующее данную меру как реквизицию либо конфискацию. «Экспроприация (лат. *expropriation* — лишение собственности) — проводимое государством принудительное безвозмездное или возмездное отчуждение имущества. Э. с выплатой компенсации называется реквизицией, а без выплаты — конфискацией»⁹.

Также выделяют непрямую (косвенную) экспроприацию. Одним из определений не прямой (косвенной) экспроприации является следующее: «Под не прямой (косвенной) экспроприацией обобщенно понимаются регулятивные меры принимающего государства, которые не имеют целью лишение лица активов, но в реальности вызывают именно такой эффект»¹⁰.

Существует определение, отличающее «прямую экспроприацию» от «не прямой (косвенной) экспроприации»:

- a) прямая экспроприация происходит, когда инвестиция национализируется или прямо экспроприируется посредством принятия официального правового акта или прямого изъятия имущества;
- b) не прямая экспроприация происходит, когда меры или серии мер принимающего иностранного государства имеют эквивалент прямой экспроприации, без официального правового акта или прямого изъятия имущества¹¹.

Как упоминалось ранее, нормы о национализации содержатся в ГК РФ. Так, в соответствии со ст. 235 ГК РФ обращение в государственную

⁷ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 13.04.2012 № 273-6 ГД «О проекте Федерального закона № 500676-5 “О возмездном изъятии (национализации) имущества социально неэффективных собственников”» // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1907.

⁸ См.: *Friedman S.* Expropriation in International Law. L.: Stevens & Sons Ltd., 1953. P. 5 (перевод автора).

⁹ *Борисов А. Б.* Указ. соч. С. 824.

¹⁰ *Ксенофонов К. Е.* Экспроприация собственности иностранного инвестора в международном инвестиционном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 17—18.

¹¹ Expropriation Unctad Series on Issues in International Investment Agreements II // URL: <http://unctad.org/SearchCenter/Pages/Results.aspx?k=nationalization%20act&start1=21> (дата обращения: 07.03.2016) (перевод автора).

собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация), производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков, при этом нормы ст. 235 ГК РФ отсылают к ст. 306 ГК РФ, содержащей гарантии возмещения убытков и стоимости имущества со стороны государства в результате государственного изъятия частной собственности: в случае принятия Российской Федерацией закона, прекращающего право собственности, убытки, причиненные собственнику в результате принятия этого акта, в том числе стоимость имущества, возмещаются государством. Споры о возмещении убытков разрешаются судом.

Вместе с тем ГК РФ содержит общие положения о национализации и при этом отсылает к специальному закону о национализации, регулирующему процедуру национализации собственности, который пока не принят. В связи с этим можно утверждать, что в настоящее время в законодательстве РФ отсутствует детально урегулированная процедура национализации собственности, в том числе иностранных инвесторов.

Положения о мерах экспроприации, случаях их применения и соответствующие гарантии прав иностранных инвесторов содержатся в многосторонних и двусторонних соглашениях и таким образом являются также предметом регулирования международного публичного права, поскольку указанные международные соглашения заключаются на уровне государств.

Так, из определения экспроприации, содержащегося в ст. 13 Договора к Энергетической хартии¹² (далее — ДЭХ), следует: «Инвестиции инвесторов Договаривающейся Стороны на территории любой другой Договаривающейся Стороны не подлежат национализации, экспроприации, или мере, или мерам, имеющим аналогичные национализации или экспропри-

ации последствия (далее именуемым “экспроприация”), за исключением случаев, когда такая экспроприация осуществляется:

- a) с целью, которая отвечает государственным интересам;
- b) без дискриминации;
- c) с соблюдением надлежащих правовых процедур и
- d) одновременно с выплатой быстрой, достаточной и эффективной компенсации».

Такое многостороннее региональное соглашение, как Комплексное инвестиционное соглашение АСЕАН от 26 февраля 2009 г. (ASEAN Comprehensive Investment Agreement)¹³ (далее — Комплексное инвестиционное соглашение АСЕАН) также в п. 1 ст. 14 содержит положения, дающие определение экспроприации и соответствующие гарантии прав иностранных инвесторов: государству — участнику Комплексного инвестиционного соглашения АСЕАН не следует экспроприировать или национализировать инвестиции прямо или посредством эквивалентных экспроприации или национализации мер («экспроприация»), за исключением:

- a) публичных целей;
- b) без дискриминации;
- c) с незамедлительной выплатой адекватной и эффективной компенсации;
- d) в соответствии с надлежащей правовой процедурой.

Наряду с многосторонними соглашениями положения об экспроприации содержат и двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений (далее — ДСПВЗК).

Так, в соответствии с п. 1 ст. 4 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Камбоджа о поощрении и взаимной защите капиталовложений¹⁴ капиталовложения инвесторов одной договаривающейся стороны, осуществленные

¹² Договор к Энергетической хартии (подписан в Лиссабоне 17.12.1994). Документ опубликован не был. Договор вступил в силу 16.04.1998. Россия приняла решение о подписании Договора (постановление Правительства РФ от 16.12.1994 № 1390). Договор временно применяется для России. Россия намерена не становиться участником Договора (Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2009 № 1055-р).

¹³ ASEAN Comprehensive Investment Agreement // URL: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/IIA/country/33/treaty/3273> (дата обращения: 11.03.2016) (перевод автора).

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Камбоджа о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 03.03.2015) // СЗ РФ. 23.05.2016. № 21. Ст. 2866.

на территории другой договаривающейся стороны, не будут подвергнуты мерам принудительного изъятия, эквивалентным по последствиям экспроприации или национализации (далее именуемых как экспроприация), за исключением случаев, когда такие меры осуществляются в общественных интересах и в порядке, установленном в соответствии с законодательством этой договаривающейся стороны, если они не носят дискриминационного характера и влекут за собой выплату быстрой, адекватной и эффективной компенсации.

В качестве другого примера можно привести положения ст. 6 Двустороннего соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенного между Канадой и Чешской Республикой 15 ноября 1990 г.¹⁵: инвестиции или прибыль любой договаривающейся стороны не могут быть национализированы, экспроприированы или подвергнуты мерам, аналогичным национализации или экспроприации (в дальнейшем именуемые как экспроприация) на территории другой договаривающейся стороны, за исключением изъятий в публичных целях, в соответствии с законодательством, при этом данные меры не должны носить дискриминационного характера и должны быть обеспечены быстрой, адекватной и эффективной компенсацией.

В связи с доктринальными определениями «экспроприация» и «национализация», а также исходя из буквального толкования определений, содержащихся в многосторонних соглашениях и ДСПВЗК, можно сделать вывод о том, что экспроприация и национализация на современном этапе развития международных инвестиционных отношений именуется общим термином «экспроприация», поскольку, как правило, международные соглашения не разграничивают понятия «экспроприация» и «национализация», а объединяют их под этим общим термином.

Как показывает практика международных организаций, принимающее иностранное инвестиционное государство в отдельных случаях, например в целях принятия мер по оздоровлению экономики, может применить в отношении иностранных инвесторов меры экспроприации.

Например, в решении Европейского Суда по правам человека от 17.03.2015 по делу «Адорисио и другие (Adorisio and Others) против Нидерландов» (жалобы № 47315/13 и др.)¹⁶ написано: «Заявители — иностранные граждане или юридические лица имели в собственности акции и субординированные облигации в одном из ведущих голландских банковских и страховых концернов — “СНС Реаалс” (SNS Reaal's). После глобального экономического кризиса 2008 г. банковское подразделение концерна “СНС Реаалс” оказалось в трудном положении. С учетом предполагаемого риска краха банка правительство в 2013 г. приняло решение национализировать концерн и экспроприировать акции, капитальные ценные бумаги капитала и субординированные облигации, выпущенные им для того, чтобы защитить банковскую службу и сбережения клиентов. С целью обеспечить быстрое решение при определении законности экспроприации была использована ускоренная процедура, специально предназначенная для кризисов, с участием крупных финансовых институтов. Отделение административной юрисдикции Государственного совета Нидерландов в феврале 2013 г. провело слушание по делу заявителей и через 10 дней вынесло решение, поддерживающее экспроприацию.

Европейский Суд по правам человека согласился с решением правительства Нидерландов о национализации концерна “СНС Реаалс”, поскольку это было связано с необходимостью срочного предотвращения причинения ущерба экономике Нидерландов»¹⁷.

¹⁵ Agreement between Canada and the Czech Republic for the promotion and protection of investments // URL: <http://unctad.org/SearchCenter/Pages/results.aspx?k=agreement%20between%20czech%20republic%20and>. (дата обращения: 06.03.2016) (перевод автора).

¹⁶ Информация о решении ЕСПЧ от 17 марта 2015 г. по делу Адорисио и другие (Adorisio and Others) против Нидерландов (жалобы № 47315/13 и др.) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2015. № 8 (158). С. 20—21.

¹⁷ Информация о Решении ЕСПЧ от 17 марта 2015 г. по делу Адорисио и другие (Adorisio and Others) против Нидерландов (жалобы № 47315/13 и др.) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2015. № 8 (158). С. 20—21.

Из указанного решения Европейского Суда по правам человека можно сделать вывод о том, что такое обстоятельство, как глобальный экономический кризис, также может явиться поводом для экспроприации собственности иностранных инвесторов со стороны государства-реципиента в публичных целях.

В юридической доктрине есть следующее мнение относительно публичной цели национализации: «Даваемая государством оценка публичной цели принимается на том основании, что именно само государство сможет лучше определить, служила ли национализация публичной цели или нет»¹⁸.

Также утверждается, что понятие публичной цели довольно широко и абстрактно. Международное право традиционно оставляет решение вопроса о том, что следует считать полезным или необходимым для общественного блага, на усмотрение каждого суверенного государства¹⁹.

Таким образом, исходя из суверенитета только государство-реципиент вправе самостоятельно на своей территории определять правомерность изъятия собственности иностранных инвесторов, руководствуясь при этом публичными интересами данного государства.

Относительно суверенитета государства в доктрине существует следующая точка зрения: «Уважение суверенитета и признание суверенного равенства государств — это основополагающие принципы международного права, на основе которых осуществляется и формирование положений международного экономического права»²⁰.

Согласно другой точке зрения, когда экспроприация или национализация становится основой национальной политики, проблема урегу-

лирования споров становится более сложной, поскольку, как известно, международное право не может вмешиваться в суверенитет государства, производящего изъятие собственности²¹.

Вместе с тем представляется, что страны-реципиенты не должны злоупотреблять своим суверенитетом с целью экспроприации иностранной собственности.

Наряду с этим также отмечается, что частная собственность — это предмет национального права суверенного государства, на территории которого она находится²². Так, например, в деле «Юкос Юниверсал лимитед против Российской Федерации (Yukos Universal Limited (Isle of Man) v. The Russian Federation)»²³ истец — Yukos Universal Limited (Isle of Man) заявил, что посредством взыскания налогов имела место экспроприация его имущества и Российская Федерация нарушила при этом положения ст. 13 ДЭХ.

Российской Федерацией, являвшейся ответчиком по данному делу, было заявлено, что осуществление государственной властью страны-реципиента своих полномочий по взиманию налогов в отношении иностранного инвестора, а также рассмотрение национальными судами страны-реципиента споров между иностранным инвестором и государством-реципиентом, связанных с взысканием налогов, находится в исключительной компетенции страны-реципиента и соответствует положениям ДЭХ, а также принципам международного права. Кроме того, ответчик заявил, что международный трибунал не вправе осуществлять пересмотр решений, вынесенных национальными судами РФ как страны-реципиента по вопросам налогообложения.

¹⁸ Щербина М. В. Международно-правовые вопросы национализации и защиты частной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 109.

¹⁹ Expropriation Unctad Series on Issues in International Investment Agreements II.

²⁰ Богуславский М. М. Международное экономическое право. М. : Международные отношения, 1986. С. 97.

²¹ Sunil Kanti Ghosh. The Anglo-Iranian oil dispute. A study of problems of nationalization of foreign investment and their impact of international law // Firma K. L. Mukhopadhyay Calcutt: India, 1960. P. 245 (перевод автора).

²² Schwarzenberger G. Foreign investments and international law. No. 68. L. : Stevens & Sons, 1969. P. 4 (перевод автора).

²³ Yukos Universal Limited v. The Russian Federation (Isle of Man), PCA Case No. AA 227 (18 July 2014) // URL: <http://www.pca-cpa.org/showpage8d50.html?pag id=1599> (дата обращения: 03.12.2015) (перевод автора).

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что ответчик в данном международном инвестиционном споре указал на суверенитет государства в связи с тем, что споры о взыскании налогов имеют публично-правовую природу и находятся в исключительной компетенции государственного суда страны-реципиента.

В юридической доктрине по вопросу о разрешении споров, возникающих из налоговых правоотношений, существует следующая точка зрения: «Там, где отношения между сторонами характеризуются властным подчинением, где нет свободы договора, нет и возможности заключать арбитражное соглашение и, как следствие, нет предпосылок для рассмотрения споров в третейских судах. Споры между налоговым органом и налогоплательщиком об уплате налога основаны сугубо на нормах административного права и потому неарбитрабельны»²⁴.

Следует согласиться с данным утверждением, поскольку, с одной стороны, иностранный инвестор и государство-реципиент являются равными сторонами инвестиционного соглашения, а с другой — взимание налогов и сборов не входит в диспозитивное содержание правоотношений сторон инвестиционного соглашения. Оно имеет императивную публично-правовую природу, поскольку составляет обязанность иностранного инвестора уплачивать законно установленные налоги и сборы, при этом данную обязанность несет только иностранный инвестор, государство-реципиент в данном случае не имеет перед иностранным инвестором каких-либо встречных обязательств, как в случаях экспроприации (например, выплата компенсации за экспропрированное имущество). В связи с этим споры, связанные со взимани-

ем налогов, можно отнести к исключительной компетенции государственных судов страны-реципиента.

Наряду с многосторонними соглашениями гарантии права собственности иностранных инвесторов, касающиеся компенсации при актах экспроприации также содержатся в ДСПВЗК, которые, как представляется, осуществляют более подробное регулирование аспектов принудительного изъятия собственности иностранных инвесторов, а также вопросов компенсации, чем многосторонние соглашения.

Согласно одному из мнений по данному вопросу, центральной составляющей ДСПВЗК является предоставление иностранным инвесторам гарантий их права собственности, что следует рассматривать как очень важный аспект в сфере прав иностранных инвесторов²⁵.

Так, в соответствии с положениями п. 1 ст. 5 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Словацкой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений²⁶ «компенсация должна соответствовать рыночной стоимости экспроприированных капиталовложений непосредственно до момента, когда официально стало известно о фактическом осуществлении либо о предстоящей экспроприации».

Представляется, что более широкое определение гарантий прав иностранного инвестора в случаях экспроприации содержит п. 2 ст. 5 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о поощрении и взаимной защите капиталовложений²⁷: «Компенсация, указанная в положениях п. 1 настоящей статьи, должна соответствовать нормальной рыночной стоимости капиталовложений и доходов на момент, когда об экс-

²⁴ Карабельников Б. Р. *Международный коммерческий арбитраж* : учебник. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 136.

²⁵ Hallward-Driemer M. Do Bilateral Investment Treaties Attract Foreign Direct Investment? Only a Bit ... and They Could Bite. The World Bank Development Research Group Investment Climate August 2003 // URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2003/08/2507711/bilateral-investment-treaties-attract-foreign-direct-investment-only-bit-bite> (дата обращения: 02.10.2015) (перевод автора).

²⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Словацкой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Братиславе 30.11.1993) // СЗ РФ. 20.08.2001. № 34. Ст. 3481.

²⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о поощрении и взаимной защите капиталовложений (вместе с Протоколом от 13.11.1998, Согласованным протоколом от 13.11.1998) (заключено в г. Москве 13.11.1998) // СЗ РФ. 2000. № 26. Ст. 2739.

проприации, национализации или любых других мерах, равных им по последствиям, было публично объявлено или когда экспроприация, национализация или такие меры были приняты, в зависимости от того, что произошло раньше, без снижения этой стоимости из-за предполагаемой конфискации, которая в конце концов произойдет».

Вместе с тем указанные ДСПВЗК не содержат точного момента экспроприации. Следует полагать, что в случаях экспроприации собственности иностранного инвестора важным является определение момента экспроприации, так как данный момент напрямую связан с размером компенсации иностранному инвестору.

Действующее российское законодательство, в частности нормы п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»²⁸ (далее — Закон об иностранных инвестициях), также не содержат положений о моменте, с которого подлежит расчет компенсации, и положений о порядке ее выплаты в случаях национализации имущества иностранного инвестора. Так, в соответствии с п. 2 ст. 8 Закона об иностранных инвестициях при национализации иностранному инвестору или коммерческой организации с иностранными инвестициями возмещаются стоимость национализируемого имущества и другие убытки.

По мнению И. З. Фархутдинова, неопределенность момента экспроприации является пробелом, который может быть устранен путем применения закона по аналогии. Из логического толкования правового регулирования национализации следует вывод, что моментом экспроприации следует считать момент наступления определенного результата для инвестора — лишения владения или прекращения права собственности²⁹.

Представляется, что вряд ли можно согласиться с указанной точкой зрения, поскольку при применении закона по аналогии проблема пробела в праве так и остается нерешенной.

В связи с этим представляется, что в Законе об иностранных инвестициях необходимо указать критерии момента экспроприации, с которого иностранным инвесторам подлежит уплата компенсации, а также критерии определения суммы компенсации. Целесообразно установить данный момент с даты вступления акта об экспроприации в силу, поскольку с этого времени иностранный инвестор юридически перестает быть собственником имущества. Соответственно, суммы компенсации следует определить в размере рыночной стоимости изъятой собственности иностранного инвестора на дату вступления акта об экспроприации в силу. Данные положения возможно также включить в Типовое соглашение³⁰.

Вместе с тем можно утверждать, что вопрос о компенсации стоимости экспроприированной собственности иностранных инвесторов является одним из самых важных и сложных вопросов для иностранных инвесторов и стран-реципиентов. В связи с этим процесс компенсации должен быть детально урегулирован не только в ДСПВЗК, но и в национальном законодательстве стран-реципиентов, регулирующем взаимоотношения между иностранными инвесторами и странами-реципиентами. Думается, данный процесс должен содержаться в специальном законе, регулирующем процедуру экспроприации, который в настоящее время не принят в Российской Федерации.

Из анализа положений многосторонних соглашений, а также ДСПВЗК можно сделать вывод о том, что меры экспроприации допускаются в случаях, когда они соответствуют общественным интересам государства-реципиента. Однако данные международные соглашения не содержат четких критериев того, что следует понимать под общественными интересами государства-реципиента, а поскольку государство обладает суверенитетом и вправе в каждом конкретном случае самостоятельно определять, что будет служить в том или ином

²⁸ Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

²⁹ Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс : учебник. М. : Проспект, 2013. С. 272.

³⁰ См.: Постановление Правительства РФ от 09.06.2001 № 456 (ред. от 17.12.2010) «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений» // СЗ РФ. 2001. № 25. Ст. 2578.

случае общественным интересам, возможны случаи злоупотребления правом на изъятие собственности иностранного инвестора в соответствии с актами об экспроприации.

Таким образом, характеризуя правовую природу экспроприации как одной из мер изъятия собственности иностранного инвестора, следует отметить, что данная мера носит публично-правовой, а также частноправовой характер.

Публично-правовой характер экспроприации состоит в том, что экспроприация осуществляется на основании государственного властно-распорядительного акта, при этом само государство-реципиент определяет в законодательстве, что будет являться публичными, т.е. общественными, интересами, при наступлении которых происходит изъятие собственности.

Так, например, в соответствии с пп. «д» п. 1 ст. 4 упомянутого выше законопроекта «О возмездном изъятии (национализации) имущества социально неэффективных собственников» одним из оснований возмездного изъятия (национализации) имущества является «нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, загрязнение вод, загрязнение атмосферы, порча земли, если это повлекло за собой причинение вреда здоровью человека или окружающей среде, существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам или сельскому хозяйству».

Наряду с этим экспроприация затрагивает частноправовые отношения в связи с тем, что данная мера направлена на изъятие частной

собственности иностранных инвесторов, правоотношения в сфере которой осуществляются посредством диспозитивно-правового метода регулирования.

Таким образом, можно дать следующее определение: экспроприация (национализация) — это признанная международным правом принудительная мера изъятия собственности иностранных инвесторов в публичных интересах государства-реципиента, в соответствии с государственным властно-распорядительным актом, регулирующим процедуру экспроприации и основанном на общих положениях об экспроприации (национализации), закрепленных в многосторонних и двусторонних соглашениях. Вследствие данного процесса происходит взаимодействие международного публичного и международного частного права, поскольку основополагающие (общие) положения об экспроприации (национализации) содержатся в многосторонних и двусторонних соглашениях, заключаемых на уровне государств, что относится к предмету регулирования международного публичного права. Наряду с этим экспроприация (национализация) является также предметом регулирования международного частного права. Так, например, ГК РФ регулирует отношения в сфере собственности, в том числе с иностранным элементом, что относится к предмету международного частного права и, как указывалось выше, ГК РФ также содержит положения о национализации и о гарантиях возмещения убытков в результате изъятия собственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богуславский М. М.* Международное экономическое право. — М. : Международные отношения, 1986. — 304 с.
2. *Борисов А. Б.* Большой юридический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Книжный мир, 2012. — 848 с.
3. *Вилков Г. Е.* Национализация и международное право. — М. : Изд-во Института международных отношений, 1962. — 136 с.
4. *Карабельников Б. Р.* Международный коммерческий арбитраж : учебник. — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — 576 с.
5. *Ксенофонтов К. Е.* Экспроприация собственности иностранного инвестора в международном инвестиционном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 22 с.
6. *Лунц Л. А.* Международное частное право. — М. : Юридическая литература, 1970. — 360 с.
7. *Фархутдинов И. З.* Международное инвестиционное право и процесс : учебник. — М. : Проспект, 2013. — 416 с.

8. Щербина М. В. Международно-правовые вопросы национализации и защиты частной собственности : дис. канд. ... юрид. наук. СПб., 2000. — 224 с.
9. Expropriation Unctad Series on Issues in International Investment Agreements II. URL: <http://unctad.org/SearchCenter/Pages/Results.aspx?k=nationalization%20act&start1=21> (дата обращения: 07.03.2016).
10. Friedman S. Expropriation in International Law. L. : Stevens & Sons Ltd, 1953. — 236 p.
11. Ghosh Sunil Kanti. The Anglo-Iranian oil dispute. A study of problems of nationalization of foreign investment and their impact of international law // Firma K. L. Mukhopadhyay Calcutt: India., 1960. — 340 p.
12. Hallward-Driemer M. Do Bilateral Investment Treaties Attract Foreign Direct Investment? Only a Bit ... and They Could Bite. The World Bank Development Research Group Investment Climate August 2003. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2003/08/2507711/bilateral-investment-treaties-attract-foreign-direct-investment-only-bit-bite> (дата обращения: 02.10.2015).
13. Schwarzenberger G. Foreign investments and international law. No. 68. L. : Stevens & Sons, 1969. — 237 p.

Материал поступил в редакцию 20 июля 2016 г.

THE EXPROPRIATION OF THE PROPERTY OF FOREIGN INVESTORS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

YULOV Dmitriy Vladimirovich — Post-graduate at the Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
yulov.d@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The measures for expropriation are closely linked to the right of ownership of foreign investors, as well as providing guarantees of ownership rights to foreign investors, in some cases, there may be cases of seizure of their property and, therefore, foreign investors are in need of appropriate legal guarantees.*

The expropriation of the property of foreign persons is, on the one hand, the nature of public law and is, therefore, subject to regulation of public international law; on the other hand, the expropriation is also the institute of private international law, since the expropriation affects the rights of foreign natural and legal persons in the sphere of their private property.

It should be noted that along with the concept of expropriation in legal doctrine, national legislation and international agreements, there is also a concept of nationalization.

The Civil Code of the Russian Federation contains general provisions on nationalization, and, thus, refers to a special law on nationalization, governing the procedure for the nationalization of property, which has not yet been adopted. In this regard, it can be argued that, at present, in the legislation of the Russian Federation there is no procedure regulating in detail the nationalization of property, including foreign investors.

In accordance with the doctrinal definitions of "expropriation" and "nationalization", as well as on the basis of a literal interpretation of the definitions contained in multilateral agreements and bilateral agreements on promotion and mutual protection of investments, it can be concluded that "expropriation" and "nationalization" at the present stage of development of international investment relations is referred to as "expropriation" because, as a rule, international agreements do not distinguish between the concept of "expropriation" and "nationalization" and unite them under the common term is "expropriation".

Keywords: *expropriation, nationalization, public international law, private international law, direct expropriation, indirect expropriation, ownership, multilateral agreements, bilateral agreements, public purpose, foreign investment, foreign investor, the recipient State.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Boguslavskij M. M. Mezhdunarodnoe jekonomicheskoe pravo. — M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1986. — 304 s.
2. Borisov A. B. Bol'shoj juridicheskij slovar'. 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Knizhnyj mir, 2012. — 848 s.

3. *Vilkov G. E.* Nacionalizacija i mezhdunarodnoe pravo. — M. : Izd-vo Instituta mezhdunarodnyh odnoszenij, 1962. — 136 s.
4. *Karabel'nikov B. R.* Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh : uchebnik. — M. : Infotropik Media, 2012. — 576 s.
5. *Ksenofontov K. E.* Jekspropriacija sobstvennosti inostrannogo investora v mezhdunarodnom investicionnom prave : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2014. — 22 s.
6. *Lunc L. A.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. — M. : Juridicheskaja literatura, 1970. — 360 s.
7. *Farhutdinov I. Z.* Mezhdunarodnoe investicionnoe pravo i process : uchebnik. — M. : Prospekt. 2013. — 416 s.
8. *Shherbina M. V.* Mezhdunarodno-pravovye voprosy nacionalizacii i zashhity chastnoj sobstvennosti : dis. kand. ... jurid. nauk. SPb., 2000. — 224 s.